

«Так скажите, чем я могу Вам помочь? – произнес Эвансон, - Вы же не собираетесь просить меня отправиться с Вами на небеса, чтобы там драться вместе с Вами, или, нет, допустим, свергнуть Вашего брата, чтобы очистить путь к престолу, не так ли? В любом случае, так не пойдет, я обычно не выездной».

«Ты сказал, что исследовал мой молот и увидел божественные слова, которые мой отец оставил на нем, – хмурым тоном сказал Тор, - что ты можешь рассказать об этом?».

«Могущественное заклинание, силы которого стоит бояться».

“Так ты хотел поговорить об этом?”, - подумал Рихтер, вздохнув с облегчением, прежде чем прямо высказать свое мнение:

«Если Вы беспокоитесь о здоровье своего отца, то со всей ответственностью могу заверить, после того, как я побывал под влиянием благословения, что тело Вашего отца может быть не здоровым...а слишком здоровым для его преклонного возраста. И никакой тени смерти даже рядом с ним не стояло».

«Да, я тоже так считаю, - ответил Тор, слегка кивнув головой, - Я просто решил убедиться в правоте твоих слов, как только прибыл сюда. Отправился к молоту, и все оказалось именно так: ничего плохого моему отцу не угрожает».

Вопреки тому, что еще недавно Тор был мятежным ребенком, под давлением череды значительных перемен за короткое время он успел повзрослеть, понять боль отца и проникнуться к нему большей любовью.

Поэтому сразу после того, как он прибыл на базу, Бог Грома направился к своему молоту, желая убедиться, что здоровью отца, и правда, ничего не угрожает, о чем уверял его Рихтер.

Конечно, ни Колсон, ни кто-либо другой останавливать Тор не стал, так как его личность была уже идентифицирована. Первоначально Мьельнир воспринимался как чье-то оружие и как предмет – символ власти кронпринца, поэтому Щ.И.Т. не мог просто отдать его первому встречному, даже если и того нашлось десять тысяч причин на подобный поступок. Но на этот раз Громовержку даже не нужно было угрожать, что он выломает все четыре двери, ведущие к молоту, чтобы оказаться внутри.

«Теперь, когда Вы это поняли, чем я еще могу быть полезен?», - из любопытства спросил Эвансон.

«В прошлый раз, когда я оказался здесь, в порыве эмоций не успел рассмотреть. Но сегодня...- отвечал Тор, но тут он внезапно сменил тему, кашлянув и отвернувшись, - Знаешь, в Асгарде наука и магия – это одно и то же, одни технологии и методы. Но...э-э-эм...».

Бог Грома собирался с мыслями: «Но поскольку я привык жить боями, руководил армией, и научился всему на полях сражений, так что у меня нет...больших знаний в магии».

«Понятно», - ответил чернокнижник и тут же сказал сам себе: “У тебя не слишком много знаний в магии или ты просто ничего в ней не смыслишь? А еще, ты действительно бросил учебу ради того, чтобы годами сражаться?”.

«Но ты волшебник, и я подумал, не мог бы ты выяснить, каковы именно критерии для того, чтобы стать достойным, согласно завету моего отца?», - искренно попросил парня Громовержец. Может быть, наступит день, когда ему придется вознестись в Асгард и там сражаться, но до сих пор Тор так и не вернул свои силы. Как вы думаете, можно ли после такого оставаться спокойным?

«Боюсь, все немного сложнее, - честно признался молодой человек, - уровень силы Вашего отца - это не то, что я мог бы освоить прямо сейчас». И это не пустые оправдания. Сама ситуация с молотом Тора была настолько неясно и туманной, что никто по сей день не мог знать "качеств" достойного.

И только стоило Тору опустить руки, как Рихтер вдруг произнес:

«Но можно же хотя бы предположить. Мьельнир - оружие, которое Один, Небесный Царь. Создал специально для тебя, а ты - кронпринц Асгарда, будущий король. Тогда вполне вероятно, что вся эта история с его поднятием - это как поднять штандарт. Символ Вашей власти, признак того, что Вы стали правителем».

«Штандарт короля?», - обдумывал его идею Одинсон.

«Если Вам трудно это принять...- Эвансон стал предлагать иные варианты, - можем попробовать взглянуть на это под другим углом. Например, почему Ваш отец считает, что Вас необходимо было лишить титула наследного принца?».

«Почему? Ну потому, что...», - после этого Тор подробно описал фрагмент из своей жизни, как он сбежал в Ледяное королевство, как устроил там беспорядки, что в конце концов привело к войне двух государств. «Вот почему. Мой отец посчитал, что мне не хватает терпимости воины и милосердия».

«Я знаю об этих событиях...», - заявил колдун, внезапно о чем-то подумав, после чего простил горло. «Один довольно известный правитель однажды сказал что-то вроде этого: сын мой...- бросив взгляд на лицо Тора и заметив, как то помрачнело от слов «сын мой», молодой человек поспешил объяснить, - его слова действительно так начинали, это потому, что он давал наставление своему принцу».

«Раз так...тогда продолжай». После лицо Бога Грома приняло привычные черты. К тому же он подумал, что если это удивительное совпадение, то в нотациях короля своему сыну, возможно, есть некий сакральный смысл.

И Эвансон продолжил:

«Я с гордостью наблюдаю за тем, как ты день ото дня растешь и становишься воплощением справедливости. Но помни, что мы всегда правили этой страной силой и мудростью, и я верю, что ты будешь так же использовать их со всей осторожностью, когда взойдешь на престол».

Немного помолчав, молодой человек спросил у Тора:

«А у тебя есть что-нибудь из этих качеств?».

«Мудрость и сила?». Тор на мгновение задумался и со всей уверенностью сказал: «Думаю, у меня есть и то, и другое».

Рихтер открыл рот, но только подумал: "Да ты не слишком ли хорошего мнения о себе, а?".

Поэтому колдуну пришлось сказать собеседнику в лобб

«Асгардцы прямолинейны, что хорошо отчасти, по крайней мере, они не плетут такие интриги, как местные политики. Так что твоя мудрость следует потратить на то, чтобы научиться распорядиться великой силой, данной тебе».

«Мне кажется...я довольно хорошо справляюсь со своими способностями», - возразил Тор, строя гримасу.

«Я не о боевых навыках говорю», - буркнул Рихтер, в сердцах подумав: “У тебя вообще в голове хоть что-то есть, кроме мыслей о драках?”.

«Король поднимает армию в бой не гневом».

Тор: «Что ты хочешь сказать?».

«А то, что достойный правитель никогда бы не развязал войны с соседним государством в пылу собственного гнева, - объяснил чернокнижник. - Принц, о котором я говорил, так и не оправдал надежд отца, он стал одержим жаждой мщения, применением силы в боях, и в итоге пал в бездну, став воплощением тьмы. Он убил своего отца, занял его трон, уничтожил свою страну и причинил огромный ущерб всему миру, откуда был родом сам. И все потому, что человек, ведомый гневом и высокомерием, который не умеет разумно использовать свою силу, очень опасен. Такой человек никогда не должен стать королем».

«Есть множество способов решить конфликт. И хотя война - это самый верный путь, она, как правило, также является и самым последним средством, ибо слишком многое придется отдать слишком многим придется пожертвовать».

«Это стало большой ошибкой для всего Вашего королевства - развязать война из-за малейшей провокации. Тогда становится понятно, почему Ваш отец принял это решение. Теперь Вам все ясно?».

Тор не сказал ни слова. Он будто снова слышал слова Одина, сказанные еще до того, как принц был изгнан. Гулким эхом эти слова разносили в его сознании: “Своим высокомерным и глупым поступком ты позволил простым людям этих мирных государств вступить в ужасную и разрушительную войну”.

Громовержец вспомнил момент, когда впервые узнал, что Ледяные Великаны вторглись в Асгард. Первое, что тогда ему пришло на ум, это не то, как правильно решить данный конфликт, а план мести. Гнев. Ненависть. Поэтому он сразу возглавил армию, выставил на показ собственную силу, желая уничтожить все Ледяное царство, а затем наслаждаться радостью триумфа.

В то время ему казалось это нормальным, а теперь, когда Тор оборачивался назад, он спрашивал себя: действительно ли так должен поступать настоящий король?

«Думаю, я вроде как понял», - ответил Бог Грома после долгого молчания.

И как раз в этот момент, стоило Тору произнести эти слова, Мьельнир, находившийся в самом центре базы, качнулся. Потому в комнате раздался грохот Ох, если бы это был молот наследного принца, но...

«А вот и доставка, привезли мой заказ», - произнес Эвансон, отойдя в сторону. Он посмотрел

на огромный боевой танк, что въехал в исследовательский центр.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1379510>